

63.3(2Р-4КАМЧ)
В 54

Ирина ВИТЕР
Александр СМЫШЛЯЕВ

ГОРОД НАД АВАЧИНСКОЙ БУХТОЙ

(ИСТОРИЯ ГОРОДА ПЕТРОПАВЛОВСКА-КАМЧАТСКОГО)

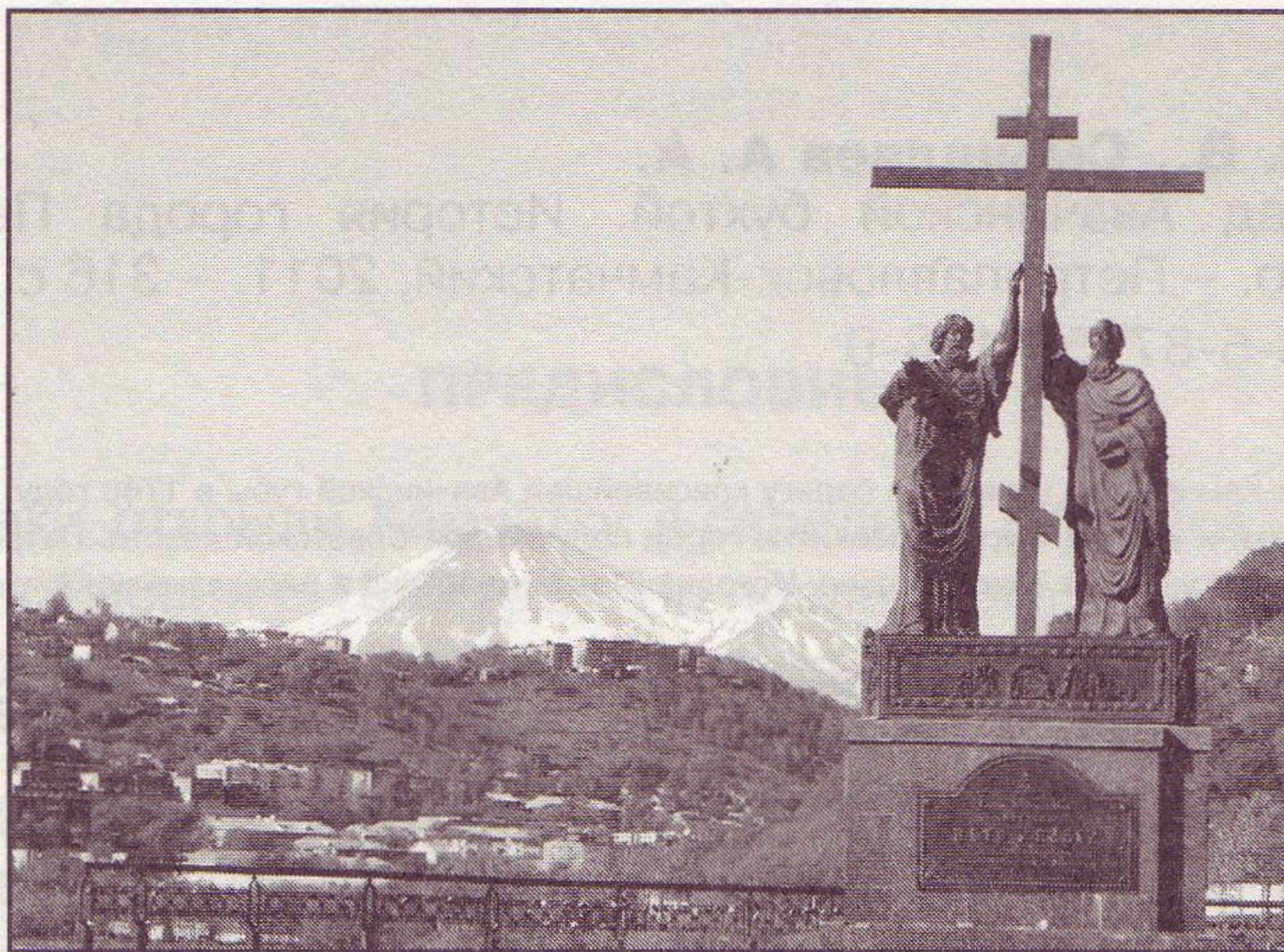

1180175

История Камчатки

Ирина ВИТЕР
Александр СМЫШЛЯЕВ

ГОРОД НАД АВАЧИНСКОЙ БУХТОЙ

(ИСТОРИЯ ГОРОДА ПЕТРОПАВЛОВСКА-КАМЧАТСКОГО)

Петропавловск-Камчатский
Холдинговая компания
«НОВАЯ КНИГА»
2011

Правление П. И. Рикорда (1817–1822)

В период с мая 1817 года по ноябрь 1822 года должность начальника Камчатки занимал Петр Иванович Рикорд. Родился он в семье дворянина, премьер-майора Ингерманландского карабинерского полка Иоганна Батиста Рикорда в 1764 году. В двенадцатилетнем возрасте Петр был определен в Морской шляхетский кадетский корпус, в 1792 произведен в гардемарины, а в 1794 – в мичманы. До 1805 года Петр Иванович служил в Англии, в 1807–1809 годах был командиром Кронштадтско-

го порта. В 1853 году Рикорда наградили алмазными знаками ордена Св. Александра Невского. В 1854 году он – начальник 1 и 2 флотских дивизий в Кронштадте. Ему «повелено состоять при особе Его Императорского Величества и носить на эполетах вензелевое изображение имени Государя императора» (21).

Для того, чтобы Петропавловский порт привести в «уважительное состояние», кроме пяти тысяч рублей, ассигнованных ежегодно на экстраординарные надобности, выделялось пять тысяч рублей для «производства строений», причем эти деньги по «его хозяйственному усмотрению, не стесняя его ни сметами, ни подробностями, для Камчатки можно сделать от общих форм отступление» (22). Таково было мнение сибирского генерал-губернатора М. Сперанского, который принял во внимание как личные качества Петра Ивановича Рикорда, так и отсутствие в Камчатском правлении архитекторов, «из-за чего невозможно составить ни планов, ни фасадов, ни смет строящихся домов».

В 1817 году по результатам седьмой переписи, проведенной Рикордом, в Камчатке проживало 1 356 русских в 49 селениях, из которых 480 человек – в Петропавловском порту. Строений в городе – около 50. «Порт, назначенный для пребывания начальства, находится между двух высоких и длинно протянувшихся гор, в ущелье коих стояла низенькая убогая церковь; близ нее не более 50-ти хижин с травяными крышами, без дворов, без ворот и пристроек, без улиц; постройки в беспорядочном виде разбросаны по берегу гавани, составляли городское заселение, казенные здания более, нежели в скромном виде выказывались, – такое впечатление произвел Петропавловск на жену начальника Людмилу Ивановну Рикорд. – Нас проводили в дом, назначенный для начальника области. Взошедши туда с мужем моим, мы нашли четыре небольшие комнаты; стол и стулья простого дерева составляли весьма скудную обстановку назначенного для нас жилища. Но всего грустнее для меня было то, что в оконных рамах небольшого размера не было стекол, а вместо их была вставлена слюда, кусочками сшитая. Свет через слюду в комнату проникал тускло, а вид через окна был неясный. Дом этот стоял на косогоре, близ морского берега, и в тихой воде гавани отражались, как в зеркале, вершина дымящейся Авачинской сопки и хижины городского селения на берегу» (23).

Жить семье Рикорда предназначалось в доме из четырех небольших комнат с очень скудной обстановкой. «Убогая церковь», упомянутая Людмилой Ивановной, это те самые приделы, освященные в 1812 и 1814 годах во имя Святых апостолов Петра и Павла и во имя Рождества Богородицы, которые к 1817 году пришли почти в полную негодность. Но уже в 1818 году епископ Иркутский благословил строительство нового однопрестольного храма во имя Святых апостолов Петра и Павла, покровителей одноименного города (освящен он был только 24 ноября 1826 года благочинным камчатских церквей протоиереем Никифором).

В. М. Головнин, будучи в Петропавловском порту, отмечал, что «теперь уже жители не могут ставить своих домиков где и как попало, но обязаны строить на показанных местах и наблюдать около них чистоту» (24).

Ф. Матюшкин, лейтенант шлюпа «Камчатка» под командованием В. Головнина, пишет о своем пребывании в Петропавловской гавани следующее: «Наконец, показался из-за горы балаган, там – другой, третий – открылась и вся кошка, а за нею на скате горы несколько покоев, предметы больших городов. На-

*Петр Иванович Рикорд
(Худ. В. Ворошилов, Х., М. 1995).
Из фонда галереи
«Скрижали Камчатки»*

конец, открылось судно, другое и третье – и думал я: здесь таки довольно порядочная торговля. Смотрел еще, но ничего не видел... Не взирая на то, что мы пришли в мае месяце, когда в других местах, лежащих под сею широтою, снег исчезает, природа оживляется – в Камчатке было все мертво. Гавань Петра и Павла была покрыта льдом, и самая Авачинская губа разошлась токмо за два дня до нашего прихода. По берегам лежит толстый лед. Подошедши несколько ближе к местечку П. п. (Петропавловскому порту. – *Авт.*), мы салютовали ему семью выстрелами, но довольно долго должны были ждать ответа, потому что пушки были завалены снегом. Через час отрыли, да и салютовали нам из оных попеременно. Камчатке не нужно искусственной обороны – климат, бедность подданных защищает ее от всяких неприятных покушений.

Гавань Петропавловск не весьма велика: она может иметь до полутора верст в окружности, с запада закрыта высоким полуостровом, на коем находится Сигнальный мыс, а с южною – низменною и узкою полосою земли, называемой кошкой. Она есть главная удобность гавани, потому что не допускает в ней быть ни малейшему волнению» (25).

При П. И. Рикорде впервые была предпринята попытка строительства города по плану, который представил сам начальник в 1820 году. В экспликации плана были обозначены уже существующие постройки – казенные здания, возведенные И. Рудаковым, а также вновь заложенные: казарма на 60 человек, провиантский магазин на берегу, церковь и винный магазин. Следующая группа построек – это здания, предполагаемые к постройке за казенный счет: новый собор, духовное училище, ремесленная школа, три казармы, городская больница, почтовая экспедиция, канцелярия начальника Камчатки, гостиный двор, офицерский флигель.

План до конца не был осуществлен, но его старались придерживаться и Рикорд, и все последующие начальники Камчатки. В 1818 году в горо-

*Василий Михайлович Головнин
(1776–1831)*

де открывается ремесленная школа, в которую в 1820 году были зачислено учителями 22 мастеровых. В. Головнин привез для школы все нужные инструменты. По инициативе Людмилы Ивановны Рикорд в городе была выстроена оранжерея, в которой выращивалась рассада. Людмила Ивановна учила жителей города выращивать овощи на огородах из рассады, а до нее сеяли семена, что при камчатском климате не всегда было эффективно.

Памятник над могилой Ч. Клерка и Делия де ла Кройера оказался на северной окраине города – «самой худой части» по определению Головнина, а потому П. И. Рикорд решил перенести его на другое место, ближе к дому начальника. «Для сего надлежало и прах сего мужа перенести туда же, что он с согласия здешнего

духовенства и сделал в нашу бытность. Остатки гроба и прах его были положены в другой ящик и с пристойною церемонией в сопровождении всех нас... был перенесен к назначенному месту и опущен в могилу, причем память покойника гарнизон почтил семью пушечными выстрелами» (26). Осталось неизвестным, перенесли ли тогда останки Д. Кройера, или могила его затерялась.

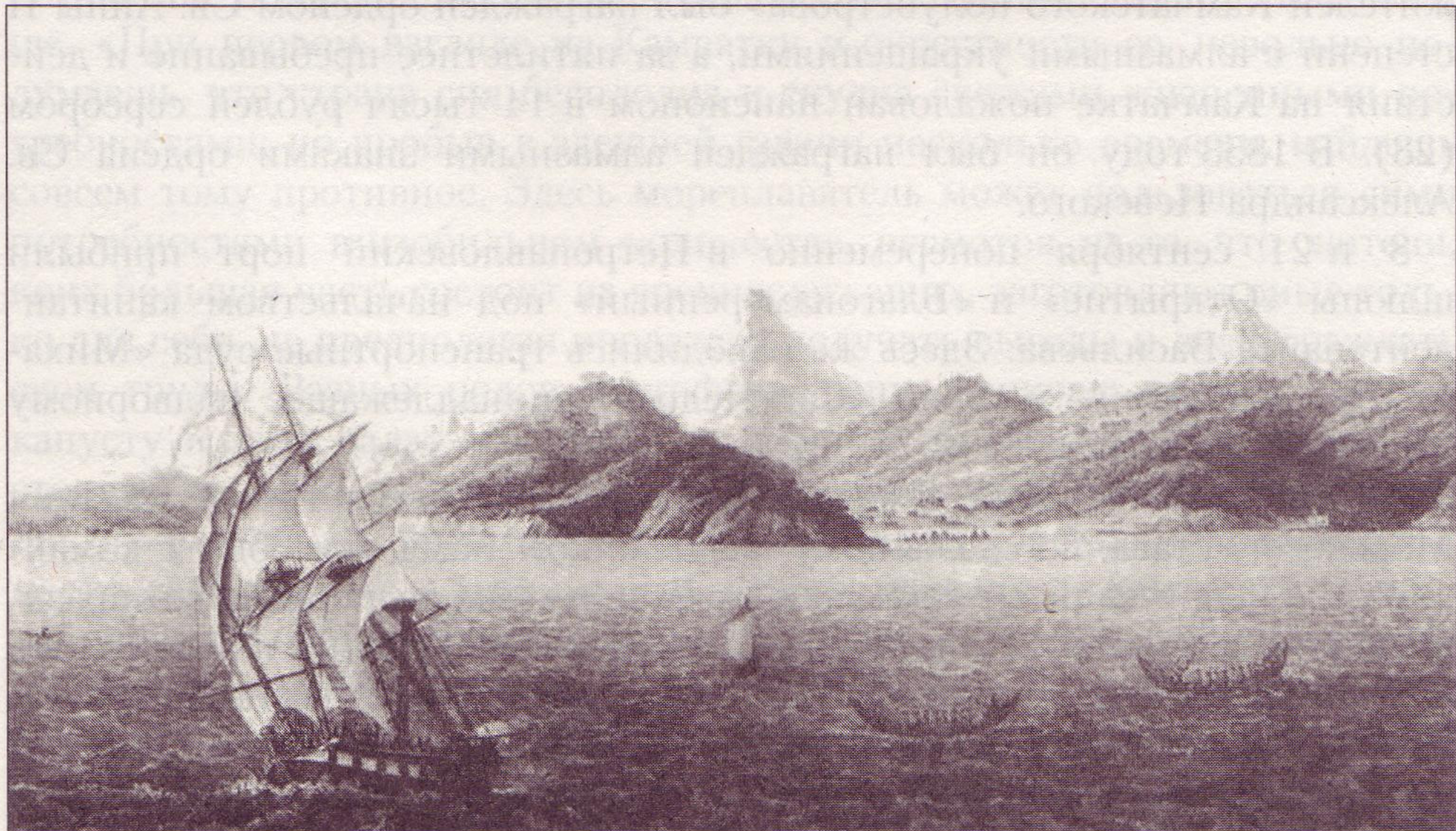
Головниным на шлюпе «Камчатка» были привезены для Л. И. Рикорд фортепиано и парные дрожки со всей необходимой упряжью. «Ныне Рикорд учинил лазарет, выписал сухим путем все нужные медикаменты, а морем мы ему привезли, по его же требованию, все госпитальные материалы; притом истребовал он двух искусных врачей, из которых один по гражданскому ведомству имеет попечение о больнице... Заведенная в Петропавловской гавани Рикордом ремесленная школа, для которой мы, по его же требованию, привезли все нужные инструменты и снаряды английской работы, также со временем принесет большую пользу здешним жителям: теперь камчадал едет за 300 или 400 верст отдать в починку свое ружье, которое ему необходимо, или сделать какую-нибудь железную вещь, потому что во всей области 3 или 4 слесаря и кузнеца. Духовное училище, Рикородом же заводимое, так же останется не без пользы. Количество пороху и свинцу, выдающееся камчадалам из казны, по ходатайству Рикорда увеличено, и бедные камчадалы перестали платить непомерные цены за сии две необходимые для них вещи, которые они должны были покупать у купцов. Лазарет военнослужащих, состоящий под управлением также искусного врача (Любарского), теперь на таком же основании, как и в других русских портах: лекарства,

инструменты и госпитальные материалы по требованию Рикорда присланы с нами из Петербурга. Больных содержат хорошо; когда нужно, покупают свежую говядину; а прежде, хотя и находился здесь казенный рогатый скот, но до прибытия Рикорда в Камчатку больных кормили медвежьим мясом, и то весьма редко, впрочем они ели летом свежую рыбу, а зимою — вяленую.

Супруга Рикорда немало также приносит пользы здешнему краю, подавая всем пример трудолюбия. Будучи рождена и воспитана в одном из самых прекрасных климатов Российской империи, она с удовольствием предприняла многотрудный путь с своим супругом чрез всю Сибирь... в суровую Камчатку. Она соорудила первую еще оранжерею в Камчатке: о сем роде хозяйства здешним жителям и по слухам не было известно; она научила их, что можно победить природу, не позволяющую сеять рано семена, делением рассадников.

Я весьма счастлив себя почитаю, что сей почтенной даме мог принести удовольствие, доставив в Камчатку фортепиано и парные дрожки со всею упряжью. Первое удалось мне довести в совершенной сохранности. Для дрожек, к счастью, нашлись здесь две смирные и довольно статные лошади, которые с первого раза пошли хорошо. Это был еще первый экипаж на колесах в Камчатке от сотворения мира, и потому жители смотрели на него несравненно с большим удивлением, нежели у нас стали бы смотреть на того, кто по Петербургу поехал бы на собаках» (27).

Духовное училище открылось в Петропавловске 14 ноября 1820 года (указ об его учреждении вышел в 1816 году) в доме, пожертвованном для этого Российско-Американской компанией. В училище занималось

Шлюп «Диана» входит в Авачинскую губу.

25 человек духовного звания и 10 воспитанников разного сословия. В ней было два учителя и два класса. Подчинялось училище начальнику Камчатки.

19 ноября 1822 года по разрешению Синода Камчатское духовное правление перенесли из Нижне-Камчатска в Петропавловскую гавань.

Лазарет, устроенный в порту под управлением искусного врача Любарского, имел все необходимые лекарства, инструменты и госпитальные материалы, высланные по требованию Рикорда из Петербурга.

При Рикорде, следуя указаниям «Положения» на Сигнальном мысу, на береговом маяке был установлен флагшток для подъема сигнала, повторяющего сигналы с других маяков, предупреждая о заходе судов в Авачинскую губу. Для укрепления города были построены три батареи с 22, 10 и 5 орудиями.

В период правления Петра Ивановича Рикорда Петропавловский порт посетили кругосветные экспедиции О. Е. Коцебу, В. М. Головнина, М. Н. Васильева, Г. С. Шишмарева.

В эти годы были открыты больницы в селениях Мильково и Тигиль. Рикорд начал проводить сельскохозяйственные выставки, которые с 1820 года стали ежегодными, открывающимися 1 октября. Это служило стимулом для развития сельского хозяйства. В дом начальника приносили «богатства своих огородов», и начальник награждал людей за особое трудолюбие подарками, вещами, необходимыми для дома. Причем этот праздник, по наблюдениям моряков, «умножал количество огородных овощей на Камчатке».

Еще в 1819 году П. И. Рикорд «за человеколюбивое попечение о благе жителей Камчатского полуострова» был награжден орденом Св. Анны II степени с алмазными украшениями, а за пятилетнее пребывание и действия на Камчатке пожалован пансионом в 14 тысяч рублей серебром (28). В 1853 году он был награжден алмазными знаками ордена Св. Александра Невского.

8 и 21 сентября попеременно в Петропавловский порт прибыли шлюпы «Открытие» и «Благонамеренный» под начальством капитан-лейтенанта Васильева. Здесь же находились транспортные суда «Михаил» и «Дионисий» и судно «Сан-Педро», принадлежащее надворному советнику Добелло.

«Октября, в тот день, в который совершилось столетие от издания Морского Устава, по сделанному начальником Камчатки обще с командиром шлюпов капитан-лейтенантом Васильевым распоряжению празднование было следующим образом: посредине Петропавловской гавани поставлен был в порте гребной бот, украшенный разными флагами, куда на разных шлюпах прибыли с фрегатов начальники экипажей и все офицеры. С обоих фрегатов и прочих судов производимы были многие пушечные выстрелы, и по окончании сего приглашены были начальником Камчатки к обеденному столу. Сие торжество кончилось

блистательным маскарадом, данным в доме начальника Камчатки. На следующий день по предложению начальника Камчатки сделана была подписка до 1 500 рублей на сооружение мраморного памятника Витусу Берингу. Сей памятник сделан будет в Макао и следующей весной доставлен сюда». Это цитата из газеты «Морские ведомости». Правда, по поводу памятника автор заметки ошибся, так как его изготовили в Санкт-Петербурге и привезли в Петропавловск в 1826 году. Но автор прав в том, что памятник изготовили на пожертвования.